

Особая азербайджанская магия

7 июля в рамках фестиваля «Встреча шедевров ЮНЕСКО на Земле Олонхо» якутянам представится возможность услышать виртуоза игры на самобытном национальном инструменте, заслуженного артиста Азербайджана, лауреата международных конкурсов Сахиба Пашазаде, который выступит в концерте «Магия древнего тара».

Сопровождать его будет симфонический оркестр Филармонии Якутии Symphonic ARTica под руководством Натальи Базалева. Концерт состоится в Русском драматическом театре, начало в 17 часов.

Тар — струнный щипковый музыкальный инструмент, распространенный в Азербайджане, Дагестане, Иране и странах Ближнего Востока, Турции. Слово «тар» в переводе с персидского означает «струна», «нить». Он один из многих национальных музыкальных инструментов, для которых специально создаются произведения.

Что наша жизнь? Игра...

В АГИКИ премьера пьесы Николая Коляды «Игра в фанты»

Ученики народного артиста РС(Я) Ефима Степанова не перестают удивлять своими талантами: актер Саха театра Валентин Макаров дебютировал как режиссер и переводчик текста.

Сделан перевод мастерски — при просмотре спектакля возникает ощущение, что «Игра» написана на местном материале: к примеру, когда один из героев, Артем, подшучивает над студенткой кулинарного техникума Ксенией, упоминание пьесы «Готовим с Тарбаховым» и имитация певучего Ксюшинского северного говора настолько органично вписываются в ткань повествования, что не чувствуется ни малейших следов «склейки» или сколько-нибудь заметных «швов».

Это не единственное отличие от оригинала. По словам Валентина Макарова, его изначально не устраивало то, что в пьесе 1988 года речь идет о фарцовщиках — в наше время это неактуально, и он в соответствии с духом эпохи превратил героев пьесы в торговцев спайсом. Однако пресловутый «эффект бабочки» никто не отменял: игры одуревшей от скуки «фарцы» — сделать ложный вызов по 03, напугать соседей по подъезду и даже убить человека — игрой не кажутся, ведь речь идет о торговцах смертью...

Актеры — третьекурсники Арктического государственного ин-

ститута культуры и искусств были на высоте. С первой минуты появления на сцене Кирилла (Владимир Михалев) обращаешь внимание на его хорошо поставленный, богатый модуляциями голос — и когда он воркует с женой, и когда заставляет всех буквально вжиматься в кресла. Редкое в наше время качество, когда голоса иных профессиональных актеров плохо слышны уже с третьего ряда.

У Артема (Малик Тойтонов) — парня с внешностью и повадками лермонтовского Азамата козырь другой: лучезарно улыбаясь, он буквально брызжет обаянием. Играя роль рубахи-парня, «держит» зал и влюбляет его в себя.

Ева (Татьяна Хомподоева) — ему под стать. Щедро расточая налево и направо улыбки, она таит в сердце боль, которая прорывается истериками и настоящими, не наигранными слезами. Тем очевиднее была некоторая скованность актрисы в сцене танца, который Ева исполняет в окружении своих любовников — прошлых и настоящих. «Это танец-крик, танец-боль», — так характеризовал его Коляда. Но попробуйте «танцевать будто босиком по горячим угольям», когда публика шуршит фантиками и утихомиривает капризничающих детей буквально впритык к небольшому пятачку, на котором происходит действие!

...При минимуме декораций внимание привлекает картина на стене — она показывается от малейшего движения, дуновения воздуха,

символизируя зыбкость, ненадежность существования, отсутствие опоры и твердой почвы под ногами. Милосердие? Где? Врач «скрой» Сергей (Егор Егоров) уж точно не ангел в белом халате.

И здесь происходит «эволюция» женщины: сначала это Ксения (Елизавета Далбареева) — «девушка с Севера, вся в ожидании чуда» или медсестра «скрой» Сардана (Анастасия Ива-

нова), которой Ева в сердцах бросит: «Как бы тебе потом по ночам в подушку плакать не пришлось из-за твоего Сергея Петровича!». Но кого и когда останавливали эти предостережения! Потом «промежуточная стадия» — Настя (Ольга Егорова), живущая «с широко закрытыми глазами», а под конец — Ева, которой уже нечего терять. И некого.

Впрочем, это относится ко всем героям «Игры жизни», так Валентин Макаров назвал ее в якутском переводе.

КЮНЭЙ ЕРЕМЕЕВА

В сцене из спектакля «Игра жизни» студенты АГИКИ.